

**Особенности законодательного регулирования
вопросов привлечения к уголовной ответственности
за факты контрабанды в странах — членах ЕАЭС**

В статье проводится сравнительно-правовой анализ статей уголовных кодексов стран-членов ЕАЭС и действующих нормативных актов, с целью выявления проблемных вопросов в сфере нарушения требований таможенного законодательства. В условиях очевидных интеграционных процессов на таможенных территориях постсоветского пространства, имевших место в предыдущие три десятилетия, при проведении либеральной политики в области внешнеэкономической деятельности, а также с учетом неоднократной корректировки норм таможенного законодательства возникло значительное количество нерешенных вопросов при привлечении правонарушителей к ответственности за таможенные правонарушения, в первую очередь, за контрабандные деяния, как наиболее опасные, носящие международный характер. Контрабандные преступления и правонарушения угрожают не только национальной безопасности государств, но и являются питательной средой для роста коррупционных проявлений в государственных, правоохранительных и таможенных органах, для проявлений фактов международного терроризма и экстремизма, нелегальных валютных и иных сделок в оффшорных зонах, криминальных схем с оборотом наркотиков, различных видов оружия и иных особо опасных товаров, культурных ценностей, объектов интеллектуальной собственности и т.д.

Ключевые слова: контрабанда; нормативное регулирование; ответственность; таможенное законодательство.

T.P. Lepa

**Peculiarities of legislative regulation
of criminal prosecution for smuggling
in the member states of the EEU**

The article provides a comparative legal analysis of articles of the criminal codes of the EAEU member states and current regulations in order to identify problematic issues in the field of violation of the requirements of customs legislation. In the context of obvious

integration processes in the customs territories of the post-Soviet space that took place in the previous three decades, when conducting a liberal policy in the field of foreign economic activity, as well as taking into account repeated adjustments to customs legislation, a significant number of unresolved issues arose when bringing offenders to responsibility for customs offenses, primarily for smuggling acts, as the most dangerous, of an international nature.

Smuggling crimes and offenses threaten not only the national security of states, but also are a breeding ground for the growth of corruption manifestations in state, law enforcement and customs authorities, for manifestations of international terrorism and extremism, illegal currency and other transactions in offshore zones, criminal drug trafficking schemes, various types of weapons and other particularly dangerous goods, cultural values, intellectual property, etc.

Keywords: smuggling; regulatory regulation; liability; customs legislation.

Современная мировая внешнеполитическая и внутриполитическая ситуация в государствах-членах Евразийского экономического союза характеризуются столь стремительными и непредсказуемыми изменениями, что все вовлеченные в данный процесс субъекты оказываются поставленными перед необходимостью немедленного решения нелегких задач и вызовов. Одной из таких задач, перманентно разрешаемых мировым сообществом, является организация эффективного противодействия деятельности международных криминальных субъектов и организаций, осуществляющих незаконное перемещение через таможенную границу оружия массового поражения и иного вооружения, а также лиц, принадлежащих к террористическим и бандформированиям; объектов, несущих угрозу радиационной, ядерной и экологической безопасности; наркотиков, отравляющих и психотропных веществ и иных запрещенных в обороте [2, с. 120] предметов.

Действующее таможенное законодательство претерпело существенные изменения в январе 2015 г. с принятием Договора о создании ЕАЭС и вступлении в законную силу в 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС. Союз пяти стран — Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России [1, с. 626], имеющий своей целью как защиту национальных интересов [3, с. 98], так и

упрощение таможенных процедур на единой таможенной территории с отменой на ней таможенных пошлин и ограничительных мер, с упразднением внутренних таможенных границ и, как следствие, отсутствием таможенного контроля товаров, перемещаемых между этими странами, создали дополнительные проблемы для правоохранительных органов в связи с появлением новых контрабандных схем. Существование в каждой стране своего национального кодифицированного свода уголовных законов дополнительно усложнило деятельность правоохранительных подразделений таможенных органов стран-членов ЕАЭС, что связано с различным толкованием в них понятия контрабанды, мест совершения контрабандных деяний, описания способов совершения контрабанды и перечня товаров, запрещенных и ограниченных в обороте и т.д. Согласно п. «г» ст. 1 Найробийской конвенции «О взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений» от 9 июня 1977 г. контрабанда — это обман таможни, связанный с сокрытием товаров, перемещаемых через таможенную границу. В уголовных нормах каждой из стран-членов ЕАЭС данное понятие конкретизировано применительно к тем составам преступления, которые охватываются статьями национальных уголовных кодексов:

1. В УК Республики Армения составы экономической и специальной контрабанды предусмотрены ст. 215.1 (предмет — наличные денежные средства и (или) платежные инструменты в крупных размерах, установленных кратно МРОТ на день совершения контрабанды); ст. 235.1 (предмет — особо опасные товары, культурные ценности, стратегически важные сырьевые товары); ст. 267.1 (предмет — наркотические средства, психотропные вещества и (или) их прекурсоры) при незаконном перемещении этих товаров через таможенную границу ЕАЭС.

2. В УК Республики Беларусь контрабанда квалифицируется согласно ст. 228 (предмет — товары и ценности в крупном размере (крупный размер исчисляется кратно установленной базовой величины), запрещенные или ограниченные к перемещению; наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества и иные особо опасные товары, незаконно перемещаемые через таможенную границу Беларуси).

3. В УК Республики Казахстан ответственность за контрабандные деяния предусмотрена в ст. 234 (предмет — товары или иные предметы, в том числе запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, а также товары, вещи и ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, при этом крупный размер установлен в месячных расчетных показателях либо в точной величине); ст. 286 (предмет — изъятые из обращения предметы или предметы, обращение которых ограничено, незаконно перемещенные через таможенную границу ЕАЭС, а равно незаконно перемещенные через Государственную границу РК наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные вещества и иные особо опасные товары).

4. В УК Кыргызской Республики за контрабанду предусмотрена ответственность по ст. 285 УК (предмет — наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры; сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества; и иные особо опасные товары, а также культурные ценности и стратегически важные сырьевые товары, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики. Крупный размер для квалификации уголовного преступления установлен в расчетных показателях).

5. В УК Российской Федерации после декриминализации ст. 188 УК РФ «Контрабанда» в 2011 г. появились и на настоящий момент действуют четыре статьи УК РФ, охватывающие контрабандообразующие составы, — ст. 226.1 (предмет — сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества и иные особо опасные товары, а равно стратегически важные товары и ресурсы в крупном размере или культурные ценности в крупном размере (для обоих случаев крупный размер, установлен в точной сумме), либо особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы); ст. 229.1 (предмет — наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения либо их части, содержащие вышеперечисленные вещества, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или пси-

хотропных веществ); ст. 200.1 (предмет — наличные денежные средства и (или) денежные инструменты в крупном размере, установленном кратно сумме, разрешенной для перемещения); ст. 200.2 (предмет — алкогольная продукция и (или) табачные изделия в крупном размере, установленном в точной сумме) при условии незаконного перемещения вышеуказанных через таможенную границу ТС в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ со странами-членами ТС в рамках ЕврАзЭС).

Исходя из вышеприведенного сравнительно-правового анализа контрабандообразующих норм стран-членов ЕАЭС, очевидно различие по местам совершения контрабандных деяний, и частично — по предметам контрабанды и величинам крупного размера. В уголовно-правовых нормах УК Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии содержатся способы совершения контрабанды, в то время как в УК РФ они отсутствуют, но сохранились в нормах главы 16 КоАП РФ. Частично различаются в УК стран-членов ЕАЭС виды наказаний и квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки контрабандных преступлений. Кроме того, наличие в каждой стране национальных перечней подлежащих уголовной защите особо ценных видов фауны и флоры, стратегически важных ресурсов и товаров, а также ядовитых и сильнодействующих веществ может способствовать уходу от уголовной ответственности за контрабанду в пределах таможенной территории некоторых стран-членов ЕАЭС.

Таким образом, несмотря на имеющиеся договоренности стран-членов ЕАЭС в рамках Соглашения «О правовой помощи и взаимодействии таможенных органов и государств-членов Таможенного союза по УД и ДАП», ратифицированного ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 13-ФЗ, и рамочного договора «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства ТС и государств-членов ТС», ратифицированного ФЗ от 5 апреля 2011 г. №59-ФЗ, на настоящий момент странами не достигнуто единой позиции по гармонизации и унификации уголовных законодательств для согласованного подхода по условиям наказуемости контрабанды, избегая тех видов наказания, для реализации которых отсутствуют условия в стране. Целесообразно разработать единую дефиницию контрабанды и способов ее совершения, конкретизировать единый список особо опасных товаров и

общие для всех стран перечни охраняемых объектов, определить для всех стран-членов ЕАЭС минимальный размер санкций, не позволяющий избежать привлечения к уголовной ответственности за контрабанду в пределах таможенной территории стран-членов ЕАЭС и гарантирующий единообразное применение норм УК при привлечении к ответственности за контрабанду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Останин В.А. Модель формирования единого платежного пространства в рамках Евразийского экономического союза / В.А. Останин, В.Ф. Печерица // Известия БГУ. — 2019. — Т. 29, № 4. — С. 625–630.

2. Сагадарова В.Б. Криминальный рынок услуг, запрещенных в обороте, в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Б. Сагадарова // Известия БГУ. — 2010. — № 4 (72). — С. 120–123.

3. Татарников К.М. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности Байкальского региона / К.М. Татарников // Baikal Research Journal. — 2010. — № 5. — С. 98–102.

Информация об авторе

Татьяна Павловна Лепа — старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета; e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Tatyana Pavlovna Lepa — Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurial and Financial Law, Baikal State University; e-mail: 777taliana777@rambler.ru.